

Русская чистка и получение признаний. Глава VIII «Теории»¹

ФРЕДЕРИК
БЕК,
Уильям
ГОДИН

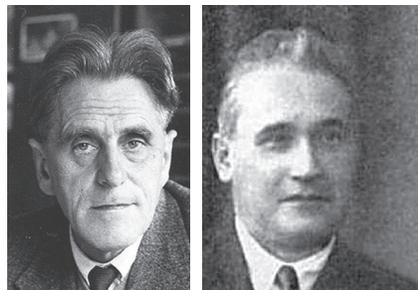
Заключенные уверяли, что невиновны – но было ли это так на самом деле? После долгого пребывания в советских тюрьмах можем ли мы не критически согласиться с мнением заключенных о самих себе и повлияла ли на нас атмосфера, в которой все отрицают, что виновны в чем-либо?

С чистой совестью мы можем ответить, что нет. Почти каждый заключенный имел основания чувствовать себя виновным. А те, кто чувствовал себя лояльным режиму, даже два основания. Всякий, кто в той или иной мере сотрудничал с ним до того, как стать его жертвой, преуменьшал свои ошибки и недостатки, закрывал глаза на факты или пытался их оправдать. Этим особым чувством виновности (о чем мы уже говорили раньше) объясняется неспособность к сопротивлению тех, кто тесно сотрудничал с системой. Вместе с тем у каждого в какой-то момент возникали сомнения в коммунистических идеях, и многие выражали их открыто. И на счету каждого были какие-то проступки и ошибки, которые выглядели как преступления в глазах системы.

Но мы можем с уверенностью сказать, что огромное большинство заключенных не считали себя и не были виновными в тех преступлениях, которые им были предъявлены и в которых они признались. Все их признания были почти без исключения мифическими.

Заключенные, так же как и сейчас читатели, несомненно, снова и снова взволнованно спрашивали себя: «Почему? За что?» Этот вопрос непрерывно обсуждался в дощатых «ожидалках» (*waiting-cells*) или «собачьих будках», где заключенных держали перед допросами и после. «Почему? За что?» – мы не утверждаем, что знаем ответ. Мы еще не так сильно отделились от событий того времени, и факты еще слишком плохо известны. Поэтому вместо одного объяснения мы выдвинем несколько разных. Мы предложим вашему вниманию те объяснения, которые всему этому давали судебные органы (*examining magistrates*) и сами заключенные.

Находясь в заключении, мы все время без усталости обсуждали эти объяснения и добросовестно пытались записывать пред-

1 Краткий перевод выполнен по изданию: БЕК Ф., ГОДИН В. *Russian Purge and Extraction of Confession*. New York: The Viking Press, 1951. P. 214–277.

**ФРЕДЕРИК БЕК,
УИЛЬЯМ ГОДИН**

РУССКАЯ ЧИСТКА И
ПОЛУЧЕНИЕ ПРИЗНАНИЙ...

Фредерик Бек (Фридрих Георг Хоутерманс, 1903–1966) – немецкий физик. Учился в Гёттингене, закончил берлинскую Высшую техническую школу, где изначально и преподавал. Член Компартии Германии с 1920-х. После прихода к власти Гитлера эмигрировал сначала в Великобританию, потом в СССР. В 1935–1937-м работал в Харьковском физико-техническом институте. В 1937-м арестован, провел два года в советских тюрьмах, где встретил своего будущего соавтора Константина Штепту. После заключения пакта Молотова-Риббентропа передан Германии, где после недолгого заключения работал в исследовательских организациях. С 1952 года и до самой смерти работал в Бернском университете, где основал школу, изучающую эффект радиоактивности в астрофизике, космохимии и геологических науках.

полагаемые теории [чисток]. Их формулировали люди самых разных профессий и уровня образования: простые крестьяне, известные историки и ученые, непримиримые враги режима и высшие его функционеры – бывшие секретари партии, народные комиссары и руководящие сотрудники НКВД. Нам повезло: в заключении мы познакомились со всеми этими людьми; хотя некоторые из них были крайне сдержанны, нам часто удавалось с ними тесно подружиться, и они откровенно говорили, что на самом деле думают.

Мы записали семнадцать теорий и полагаем, что все они, за исключением двух слишком курьезных, содержат в себе какую-то долю правды.

1. ОФИЦИАЛЬНАЯ ТЕОРИЯ

Прежде всего – официальная теория, как она представлена советскому народу и всему миру во множестве партийных документов. Надо помнить, что официальная теория произошедшего всегда существовала в двух вариантах. Один предназначен для публики и изложен в официальных документах. А второй – то есть, как партия понимает все на самом деле, – обсуждается партийным руководством только в собственном узком кругу.

Но в письменном виде существует только версия для публики. Эзотерическая теория крайне редко документировалась. Ортодоксальная теория, предназначенная для публичного использования, прежде всего отрицает систематический и массовый характер арестов и преуменьшает масштабы использования принудительной рабочей силы.

Ключевые положения большевизма гласят, что: (1) коммунизм – неизбежная и высшая цель человечества; (2) дорога к всемирному коммунизму лежит через мировую революцию, захват власти пролетариатом и диктатуру пролетариата; (3) главная задача пролетариата, победившего в одной стране, заключается в том, чтобы закрепить победу и при любых условиях удерживать власть. Эта последняя цель оправдывает любые средства. Но этот принцип не провозглашен открыто – так же, как открыто его не декларировали иезуиты, которым он неизменно приписывается.

Все подчинено главной цели – удержанию власти. Со временем на месте абстракции «пролетариат» появляется его передовой отряд – партия, а затем на месте партии – ее вожди, то есть Политбюро.

Первое условие сохранения власти – единство партии, жесткая дисциплина и полный запрет всяких внутривнутрипартийных дискуссий о «генеральной линии». Партия требует твердой веры

и безоговорочного подчинения. Но, в отличие от нацистской системы, с ее сознательным и открыто декларированным принципом вождизма, слово «вождь» начинает применяться в отношении Сталина только в 1930-е. И, хотя с тех пор оно так и не исчезло, подразумевается, что вождь – лишь выразитель воли пролетариата и советского государства. В этих условиях вера и слепая преданность были важнее, чем личные суждения и убеждения. А вера, как всегда, покоится на иррациональной, или даже антирациональной, готовности согласиться с каким угодно абсурдом. *Credo quia absurdum*. На протяжении веков, когда церковь консолидировала свою власть, этот принцип неизменно обеспечивал торжество представлений, нелепых в свете рационального рассуждения. Так афанасиане одолели ариан, а дуофизиты – монофизитов. Может быть, абсурдность признаний на показательных процессах и есть «пробный камень» коммунистической веры? Мы никогда не встречали даже среди самых твердых приверженцев «линии партии» тех, кто бы действительно верил в эти признания. Но признания считались необходимыми, поскольку массам, дескать, нужны такие примитивные мифы. Точно так же ни один серьезный коммунист в Советском Союзе и за его пределами не нуждался в культе вождя, чье изображение тиражировалось миллионами глиняных бюстов. Но считалось, что это необходимо для воздействия на «сознание масс».

Так в общих чертах обычно защищают систему ее честные и убежденные сторонники в поисках оправдания ее практикам. Эта защита признает, что по отношению к некоторым людям была допущена несправедливость, но настаивает, что с этим приходится смириться. «Нельзя сделать омлет, не разбив яиц», – говорят те, кто с этим согласен. В их глазах важна победа коммунизма на одной шестой части суши. На деле же оказывается, что важнее победа теории над фактами, фикции над реальностью, победа словес над делами. Факты переосмысливаются так, чтобы соответствовать теории, а не принимаются такими, какие они есть. Победу христианству, может быть, обеспечило утешительное обещание лучшей доли по ту сторону земной жизни, обещание царства небесного не от мира сего. Существо же советской веры – в надежде на лучшую жизнь не сегодня, но завтра, через несколько лет, после выполнения текущего или следующего пятилетнего плана; в крайнем случае все блага обещаются новому поколению.

2. ТЕОРИЯ ФАШИСТОВ

Эта теория была самой популярной среди ортодоксальных коммунистов, или иначе говоря – убежденных «советских» людей.

**ФРЕДЕРИК БЕК,
УИЛЬЯМ ГОДИН**

РУССКАЯ ЧИСТКА И
ПОЛУЧЕНИЕ ПРИЗНАНИЙ...

Уильям Годин (Константин Штеппа, 1896–1958) – украинский историк. В 1915 году поступил в Петроградский университет, ученик антиковеда Михаила Ростовцева. Участвовал в Первой мировой и в гражданской войне (на стороне белых). Сменив фамилию, остался в Советской Украине, где работал в Нежине и Киеве, сотрудничал с историком Михаилом Грушевским. В конце 1930-х – декан исторического факультета Киевского университета. Арестован в 1938-м, в 1939-м освобожден. В годы оккупации сотрудничал с немцами, был ректором Киевского университета. С отступающим вермахтом оказался на территории Германии, после войны активно работал в эмигрантской прессе «второй волны». В 1952-м переехал в США. Автор работ о сталинизме и Большом терроре.

Она крайне наивна. Суть ее сводится к тому, что, дескать, фашисты тайно просочились в НКВД или в высшее партийное руководство с целью подорвать советский режим изнутри.

Один из нас был знаком с вдовой Броневого – первого заместителя народного комиссара НКВД Украины. Он был арестован и умер во время допроса. Его вдова Елена Лобачева состояла в партии и была редактором советского периодического издания. До 1937 года она работала инструктором ЦК – очень высокая позиция для женщины. Как довольно высокопоставленный партийный работник и как жена крупного партийного руководителя она общалась с другими важными партийными работниками, ставшими жертвами чисток, и располагала информацией, что называется, «из первых рук». После ареста мужа она тоже была арестована. Ее сын остался с бабушкой и ходил в ту же школу, что и сын одного из нас. В глазах других они были детьми «врагов народа» и на этом основании сблизились и подружились. Лобачева прошла через все стадии допроса, у нее была повреждена почка и сломаны несколько ребер, но ее дух не был сломлен. Она отказывалась сочинять какую-либо легенду о своей виновности, не столько, впрочем, из отвращения ко лжи, сколько, как она говорила, из-за бедности воображения.

Лобачева вышла в 1939 году, когда чистки пошли на убыль и многих стали освобождать. Она была ортодоксальным коммунистом, искренним идеалистом, одной из немногих, кому удалось выжить. Ни жестокая смерть мужа, ни ее собственные лишения в заключении не пошатнули ее веры. Лобачева совершенно не сомневалась, что все пережитое ею, все злоупотребления НКВД были делом рук врагов – фашистов, гитлеровцев, классовых противников, агентов зарубежного капитализма. Об этом она писала письма Сталину и генеральному прокурору СССР Вышинскому.

Дальнейший ход событий, казалось, подтверждал ее подозрения. В начале 1941 года Верховный суд СССР судил ее следователей и судей, а она сама на этом процессе давала свидетельские показания. Следователи были осуждены на три–пять лет тюрьмы за применение пыток. Бронева торжествовала не потому, что чувствовала себя отмищенной – для этого она была слишком мягкосердечна, – она была счастлива, что восторжествовала справедливость. Ее вера в Советский Союз стала еще сильнее, потому что его враги были наказаны.

В июне 1941 года Германия вторглась в Россию. 24 июня Лобачева была вновь арестована и сгинула навсегда. Это произошло, может быть, потому, что она слишком верила в справедливость.

3. ТЕОРИЯ РАБОЧЕЙ СИЛЫ

ФРЕДЕРИК БЕК,
УИЛЬЯМ ГОДИН

РУССКАЯ ЧИСТКА И
ПОЛУЧЕНИЕ ПРИЗНАНИЙ...

Это была еще одна неофициальная теория, популярная у лояльных коммунистов. Нередко в частных разговорах они именно так объясняли фантастические масштабы арестов. В тюрьмах эта теория была самой популярной, так как объясняла аресты простой потребностью обеспечить рабочей силой промышленное развитие Советского Союза – особенно удаленных областей.

Многие заключенные находили эту теорию удобной, потому что она позволяла им сохранить свои советские убеждения. Однако она оставляла без ответа много вопросов. Например, почему тяжело работающие люди вместо того, чтобы быть провозглашенными героями, клеймятся как «враги народа» и контрреволюционеры? Также для всех содержавшихся в трудовых лагерях было очевидно, что, несмотря на огромное количество трудовых затрат, диктовавшихся высокими «нормами», производительность принудительного труда была несравнимо ниже, чем на обычном производстве даже в советских условиях. Особенно если принять во внимание, как много людей были заняты в НКВД для проведения арестов, допросов и охраны в тюрьмах и лагерях.

Также, если эта теория была верна, то оставалось непонятным, зачем советская власть, очень нуждавшаяся в квалифицированной рабочей силе, использовала инженеров и квалифицированных рабочих, чья подготовка обходилась так дорого, на работах, не требовавших никакой квалификации.

4. ТЕОРИЯ ИОВА

Еще одна теория утверждала, что чистки объяснялись причинами, столь же неизвестными судебнo-следственным инстанциям, сколь и самим заключенным. Конечно, они были известны высшему партийному руководству – но только ему. Никто не имеет права их знать, и попытка преодолеть этот запрет – признак антисоветского настроения. Советские граждане должны доверять партийному руководству, а у руководства, вероятно, есть веские причины не объяснять, почему оно принимает те или иные меры. Сомневаться в его действиях преступно и недостойно советского гражданина.

Очевидна аналогия с библейской книгой Иова. И в некоторых вариантах этой теории буквально говорится, что подлинная цель страданий и лишений, которым правительство подвергает граждан, – это именно испытание твердости их веры в советский режим, что в конечном счете ведет их к спасению.

5. ТЕОРИЯ СОЦИАЛЬНОЙ ПРОФИЛАКТИКИ

Следующая теория проливает свет не только на «ежовщину», но и на всю охранительно-карательную практику коммунистической власти. Это теория социально-политических предупредительных мер, то есть социальной профилактики.

Ее нам доверительно объяснял Прыгов – бывший руководитель одного из отделов НКВД. Прыгов заслуживает того, чтобы сказать о нем несколько слов. У него была репутация особенно жестокого судебного следователя. О его зверствах ходило много слухов. Мы внимательно приглядывались к Прыгову, пытаясь обнаружить в его поведении признаки садизма, который ему приписывался, и найти разгадку не только его личной жестокости, но и жестокости его коллег. Прыгов производил впечатление вполне обыкновенного человека, только, пожалуй, очень нервного. Видимо, сказались многие годы напряженной ночной работы. Характер у него был мягкий, вплоть до сентиментальности. Его очень заботила судьба отца и сестры (он не был женат); он был услужлив и дружелюбен со своими сокамерниками, хотя среди них были яростные враги режима, включая бывших помещиков и офицеров, не говоря уж о настоящем польском агенте, который сам признавался, что перешел границу в качестве шпиона.

Тайной пружиной жестокости самого Прыгова, как и всех его коллег, была на самом деле безоговорочная вера в «линию партии», в ее правильность и строгую научность, а также беспрекословная преданность партийному руководству и его представителям.

Теперь мы должны подчеркнуть принципиальное отличие типичного сотрудника НКВД от соответствующего ему представителя нацистской системы. Процесс над администрацией лагеря Бельзен – как и вообще невероятная бесчеловечность нацистского режима – у всех еще в памяти. Как пытались защищаться подсудимые на этом процессе? Они ссылались на то, что выполняли приказы старших офицеров, к чему их обязывала военная дисциплина, и отрицали, что имели какое-то собственное мнение и возможность принятия самостоятельных решений. Прусская военная дисциплина превратила их в автоматы, слепо выполняющие приказы других. А что сказал бы такой человек, как Прыгов, защищаясь в суде? Мы думаем, что он ссылался бы на учение марксизма-ленинизма, как он сам его понимал. Прыгов лоялен и послушен так же, как чин СС, но его вера была основана на убеждении, что его действия находятся в соответствии с требованиями разума и совести.

Прыгов объяснял чистки с помощью теории профилактики. Как известно, буржуазный уголовный кодекс предназначен

для наказания только за совершенные преступления. Но молодое и все еще растущее советское государство, сталкиваясь с внешними и внутренними угрозами, должно предотвращать возможные преступления и «преступные намерения». Наказание потенциального преступления столь же оправдано, как совершенного. На самом деле это даже предпочтительнее – точно так же, как лучше предупредить болезнь, чем потом лечить ее. Согласно этой теории, не нужно ждать, когда неизлечимый kleptomан что-нибудь украдет, лучше избавить общество от него заранее и не допустить преступления. В политической сфере этому соответствует понятие «эмбриональная организация». Друзья, разделяющие какие-то интересы, могут, например, собираться за чашкой чая, чтобы предаваться совместным воспоминаниям. Но потом они начинают критиковать правительство, высказывать свои чувства по поводу происходящего в стране и рассказывать анекдоты про советскую власть. Преступление как будто не совершено, но эта встреча указывает на существование антисоветских настроений, которые вполне способны породить настоящее преступление. Не будет ли лучше и благоразумнее оградить государство от таких криминальных элементов и избавить общество от возможных заговорщиков быстрыми действиями органов безопасности?

ФРЕДЕРИК БЕК,
УИЛЬЯМ ГОДИН
РУССКАЯ ЧИСТКА И
ПОЛУЧЕНИЕ ПРИЗНАНИЙ...

Чистки объяснялись причинами, столь же неизвестными судебно-следственным инстанциям, сколь и самим заключенным. Никто не имеет права их знать, и попытка преодолеть этот запрет – признак антисоветского настроения.

6. ТЕОРИЯ СНЕЖНОГО КОМА

Мы уже объясняли, как каждый заключенный должен был изобличать других. И этот процесс нарастал как снежный ком, пока кандидатами на арест не оказывались буквально все поголовно. В камерах была популярна теория, объяснявшая масштабы чисток просто автоматическим разбуханием системы доноительства. Сторонники этой теории утверждали, что чистка поначалу не планировалась в таких широких масштабах, но приобрела массовый характер просто по ходу самогенерируемой лавины доносов, охватывая все более широкие круги населения.

Нам кажется, что эта теория путает симптом с болезнью, хотя и она содержит в себе некоторую долю правды.

7. ТЕОРИЯ ПЛАНА И ВСТРЕЧНОГО ПЛАНА

Заключенные нередко высказывали предположение, что чистки советского общества от врагов, будучи важным компонентом советской жизни, планируются так же, как производство стали, сев зерновых и работа симфонического оркестра. Именно игра верхушки НКВД и ее подчиненных в план и встречный план привела, дескать, к тому, что чистки достигли такого размаха. Мы, однако, не верим, что существовал какой-то общий план, определявший заранее число арестов.

Эта теория кажется нам столь же поверхностной, как и предыдущая, – к тому же она путает причину и следствие.

8. ТЕОРИЯ ВОЗМЕЗДИЯ

Перед тем, как обсуждать теории, содержащие серьезную критику советской системы, мы упомянем – главным образом для полноты картины и для того, чтобы позабавить читателя, – две очень странные теории: теорию возмездия и теорию солнечных пятен.

Согласно теории возмездия каждый заключенный в советской тюрьме на самом деле искупает какой-то свой грех. Его арест – это его судьба, напоминание о совершенном грехе. Преступление, которое ему вменяется при аресте, конечно, не имеет ничего общего с этим грехом, но никто не может похвастаться абсолютной невиновностью и если покопается в своей совести, то поймет, в чем на самом деле виноват. Эту теорию излагал наш сокамерник Иван Никифорович – сапожник по профессии.

9. ТЕОРИЯ СОЛНЕЧНЫХ ПЯТЕН

Еще одна теория объясняет «ежовщину» числом пятен на солнце. Ее пикантность заключалась в том, что проповедовал оную бывший президент международной лиги безбожников.

10. ТЕОРИЯ «ЕВРЕИ В ПУСТЫНЕ»

В книге Исхода рассказывается, как сыны Израилевы, освобожденные Моисеем из египетского рабства, блуждали сорок лет прежде, чем им была явлена Земля обетованная. В Библии подробно рассказано, как израильтяне голодали и как они были готовы отказаться от поисков и даже вернуться под египетское иго.

Сорок лет – время, за которое сошло на нет целое поколение, – понадобились, чтобы Египет исчез из памяти евреев еще до того, как они достигли Земли обетованной.

К этой истории обращались многие из тех, кто обдумывал судьбу советских заключенных. Дореволюционная эра была для них, как Египет для евреев, страной рабства, а Землей обетованной был социализм, бесклассовое общество. Сомнительно, что Земля обетованная, о которой мечтали евреи, была много лучше, чем Египет, и, может быть, Моисей, вода за собой евреев по пустыне сорок лет, мудро рассчитывал, что только те, кто прошел через все эти лишения, сочтут место, куда он их приведет, той землей, о которой они мечтали.

**ФРЕДЕРИК БЕК,
УИЛЬЯМ ГОДИН**

РУССКАЯ ЧИСТКА И
ПОЛУЧЕНИЕ ПРИЗНАНИЙ...

11. ТЕОРИЯ «МАЛЬЧИК ДЛЯ БИТЬЯ»

Теорию «мальчик для битья» излагал священник, который напомнил нам историю Ионы, брошенного в море не потому, что был виновнее своих компаньонов, а потому, что ему выпал жребий.

По мнению автора этой теории, советская система принесла много страданий русскому народу. Он вспоминал два больших голода 1921-го и 1933 годов, унесших миллионы жизней. В душах людей копилась и искали себе выхода страстная ненависть и жажда мщения. Правители могли держаться у власти, только предлагая народу козлов отпущения и гекатомбы жертв, на которых люди могли бы выместить свою злость. Главными жертвами чистки, говорил священник, стали те, кто руководил страной во время голодных лет. Он напоминал, что показательные процессы следовали за большими провалами: например, за слишком поспешной индустриализацией и принудительной коллективизацией. Обвиняемые на этих процессах всегда признавались в том, что во всех этих случаях они сознательно старались нанести ущерб.

К недостаткам этой теории, содержащей большую долю правды, следует отнести то, что она не объясняет массового характера чистки и не охватывает других важных категорий заключенных, как, например, «имевших связи с заграницей» или бывших землевладельцев.

12. ТЕОРИЯ ВНУТРИПАРТИЙНОЙ БОРЬБЫ

Эту теорию поддерживали бывшие меньшевики, бухаринцы и троцкисты. Сталин оказался победителем во внутрипартийной борьбе после смерти Ленина. Своим успехом он обязан

не тому, что поддерживал линию партийного большинства, а тому, что покончил с внутрипартийной демократией. Используя возможности руководителя партийной администрации, он захватил контроль над всем аппаратом партии и сумел с помощью интриг поставить на все ключевые партийные позиции своих друзей и сторонников. Сталин победил только потому, что ввел полицейский контроль над дискуссиями в партии. Перемены, произошедшие в Советском Союзе, сравнивались с термидором во Французской революции, и утверждалось, что возник новый правящий класс, использовавший бюрократический аппарат государства для эксплуатации народа беспрецедентным в истории образом.

Теория борьбы за власть в партии, безусловно, верна в нескольких важных аспектах. Однако эта теория в том виде, как мы ее представили, неоправданно преувеличивает значение личности Сталина. Нам кажется, что нужна более широкая теория, чтобы объяснить, какие силы позволили установить диктатуру, помогли ей удержаться и поддержали ее дальнейшее развитие.

13. ТЕОРИЯ БОНАПАРТИЗМА

Эта теория – всего лишь вариация теории внутрипартийной борьбы. Она подчеркивает личные амбиции Сталина, его жажду славы, поощрение им национализма и патриотизма, хотя сам Сталин был инородцем в стране, которую возглавил, – точно так же, кстати, как Наполеон.

14. ТЕОРИЯ ЦЕЗАРИАНСКОЙ МАНИИ ПРЕСЛЕДОВАНИЯ

Теория цезарианской мании преследования, обсуждавшаяся, конечно, в местах заключения только шепотом, показывает, насколько советская публика считала чистки исключительным и политически не мотивированным явлением. Вспомнили, что, когда непомерная власть концентрируется в руках одного человека – как, например, римского императора, Ивана Грозного или Филиппа II Испанского, – у такого самодержца часто обнаруживаются симптомы патологической мании преследования, вследствие чего он перестает доверять даже ближайшим своим сторонникам. Поэтому он прибегает к самым невероятным мерам, чтобы обеспечить собственную безопасность. Этим и объясняли размах аналогичных мер в случае со Сталиным и его ближайшим окружением.

Эта теория, конечно, достоверно отражает один аспект сложной фактической комбинации. Но если она верна, то НКВД, кон-

тролируя всю страну, должен был бы чувствовать себя в полной безопасности. Но, как мы показали в главе об организации НКВД, контроль над страной не означал, что сотрудники НКВД лично всегда были в безопасности. Контроль осуществляли не отдельные люди, работавшие в НКВД, но так сказать некий «абстрактный НКВД». Анонимность власти – вот примечательная особенность советского государства. Это была тирания идеи, идеократия, – естественный исторический наследник теократии. Здесь мы приближаемся к одному из реальных и самых существенных свойств советской системы.

**ФРЕДЕРИК БЕК,
УИЛЬЯМ ГОДИН**
РУССКАЯ ЧИСТКА И
ПОЛУЧЕНИЕ ПРИЗНАНИЙ...

15. ТЕОРИЯ НЕОАБСОЛЮТИЗМА

Эта теория, по нашему мнению, отличается глубиной и детальным знанием советских условий. Ее предложил один из заключенных – профессор истории.

Его анализ строится на выявившемся значительном сходстве советского административного и экономического порядка с общественным строем великих азиатских империй античности и Средневековья. Профессор обратил внимание на то, что в Древнем Египте не было частной собственности на средства производства, которые принадлежали «бого-царю» и в меньшей степени – храмам. Государство полностью монополизировало производство зерна, текстиля, масла и контролировало внешнюю торговлю. Все население, включая надсмотрщиков и чиновников, официально считалось состоявшим из рабов государства, воплощенного в «бого-царе». Только храмы и служившие в них жрецы по традиции пользовались особым положением. Там существовала другая форма коллективной собственности.

В таком государстве имеет место непрерывный конфликт между центральной властью и группами или классами, которые пользуются властью благодаря своему положению в чиновничьей иерархии. В состоянии постоянного конфликта находятся и разные ведомства. От хода этих конфликтов зависит судьба государства. С одной стороны, центр пытается сохранить максимум власти за собой, а с другой стороны, руководители ведомств хотят укрепить свои позиции, сделав занимаемые ими должности наследственными и превратив свой контроль над средствами производства (речь в первую очередь идет о земле) в наследуемую собственность. Подобный антагонизм существует между разными уровнями государственной бюрократии. Народ же – во всяком случае значительная его часть – остается объектом классовой борьбы, а не активным ее участником.

Режим Сталина в борьбе за концентрацию власти точно так же должен был столкнуться с сопротивлением высших пар-

тийных и государственных кругов. Для такого сопротивления было несколько причин. Прежде всего в партии еще сохранялись представители «старой гвардии», остаток идеологической оппозиции, и они не могли смириться с тем, что в Советском Союзе устанавливается режим, несовместимый с революционными идеалами, за которые они боролись. Далее, среди этих старых большевиков, красных партизан и бывших политзаключенных было много людей, недостаточно квалифицированных для ответственной аппаратной работы. Но на основании своих прошлых заслуг они требовали для себя высоких позиций и не давали хода новому – лучше подготовленному – поколению. Однако масштабы чистки в рядах ведущих групп советской интеллигенции, партийных аппаратчиков, офицеров и инженеров не объяснить одной идеологической оппозицией и причудливыми претензиями «старой гвардии».

В 1937 году было очевидно, что огромное большинство арестованных партийных аппаратчиков, особенно высокого ранга, отнюдь не принадлежали к «старой гвардии». Большинство из них твердо держались «линии партии». Как правило, это были крупные или мелкие сатрапы, недавно достигшие сравнительного благополучия, не имея никаких социалистических убеждений. Было вполне естественно, что эти люди склонялись к возрождению традиций, характерных для привилегированных слоев дореволюционного общества. Эта тенденция подпитывалась тем, что нередко они брали себе в жены умных и привлекательных женщин из «приличного» общества. Вокруг Кремля возникал «двор» и складывалось «высшее общество» – в партии, в армии, в НКВД, в театре и кино, в научно-технической сфере.

Класс чиновников, как и всякий другой господствующий слой, стал искать способ обезопасить свои позиции; нетрудно себе представить, что центральная власть, наоборот, этого не хотела. Подавляя этот класс, Сталин мог опереться не только на массу молодых партийцев, для которых между прочим это открывало неожиданные карьерные возможности, но также и на широкие народные массы, которые всегда рады наблюдать падение тех, кто живет в роскоши, особенно если это их же высоко взлетевшие товарищи. В речи 1936 года Сталин открыто изложил теорию тесной связи между правителем и массами (кстати, основной принцип абсолютизма), напомнив миф об Антее, который потерял силу, когда был оторван от земли.

Теория неоабсолютизма видит в событиях ежовского времени революцию низов партии против ее верхушки. Центральная власть в лице Сталина и его ближайшего окружения, опираясь на низовые партийные ряды и народные массы, сохранила свои позиции. По нашему мнению, в этой теории много правды.

Но есть у нее и слабости. Она говорит о революции, но мы не видим в ежовском периоде главной характеристики настоящей революции, а именно радикального изменения социальной структуры. Изменился лишь персонал на уже существующих должностных позициях, хотя сами по себе эти замены были, пожалуй, весьма значительны. Просто одни сатрапы сменили других на старых постах. Интересы новых людей оставались теми же самыми. Этот недостаток теории неоабсолютизма преодолевается в теории заполнения вакансий (*social supply*).

ФРЕДЕРИК БЕК,
УИЛЬЯМ ГОДИН
РУССКАЯ ЧИСТКА И
ПОЛУЧЕНИЕ ПРИЗНАНИЙ...

Теория неоабсолютизма видит в событиях ежовского времени революцию низов партии против ее верхушки. Центральная власть в лице Сталина и его ближайшего окружения, опираясь на низовые партийные ряды и народные массы, сохранила свои позиции.

16. ТЕОРИЯ ЗАПОЛНЕНИЯ ВАКАНСИЙ

Эта теория известна также как теория конвейера, или – в более игривом варианте – как теория «рощи Арисии» (*grove of Aricia*). Она родилась в наших тюремных разговорах. Сэр Джеймс Джордж Фрэнсер в «Золотой ветви» придает большое значение одному обычаю древнеримских времен. В роще-святилище богини Дианы (*Diana Nemorensis*), вблизи Арисии, претендент (обычно беглый раб) мог занять позицию жреца, только убив своего предшественника. Любой занявший эту позицию оказывался в незавидном положении: ему недолго доводилось в ней оставаться. Но, как бы ни был короток отведенный жрецу срок, никогда не было недостатка в претендентах.

В предыдущем разделе мы обратили внимание на то, что в большевистском государстве 1930-х полный контроль над средствами производства находился в руках чиновников, чья власть не зависела от собственности на эти средства. Здесь можно обнаружить переключку с идеями Джеймса Бернхэма, считавшего, что в последние десятилетия появляется новый класс менеджеров не только в Советском Союзе, но и в фашистских диктатурах Европы, и даже в сдвигающейся к плановой экономике Британии. Класс менеджеров контролирует средства производства, не являясь их собственником – менеджер распоряжается ими в силу своего должностного положения. Адекват-

ной этому классовому господству управляющих политической сферой будет, несомненно, бюрократическое государство.

Мы не будем сейчас обсуждать правильность исключительно интересной общей теории Бернхэма, но попробуем приложить ее к русскому коммунизму и развить в нескольких направлениях, связав с теорией заполнения вакансий.

Прежде всего, понятие «менеджер» кажется непригодным для описания коммунистической бюрократии. Оно предполагает некоторое техническое знание, интеллектуальный уровень и мастерство – ничего этого в случае русского коммунизма нет.

Пусть нас поймут правильно. В бурные годы революции и в годы первой пятилетки можно было встретить увлеченных молодых студентов, соединявших благородное стремление к знанию с не менее благородным горячим желанием построить социализм. Эти молодые люди творили чудеса в самых трудных условиях и потом нередко обретали важное положение в техническом руководстве. Но мы говорим не о них. Позднее, в ходе чистки многие из них оказались в заключении, став жертвами глубокого недоверия к своим идеалистическим побуждениям, о чем мы уже не раз говорили.

На смену этой партийной аристократии пришел другой тип людей – парторги. Этот персонаж – и не только в Советском Союзе – скорее чиновник общего профиля, чем образованный технолог. Появлению парторга благоприятствовали особые условия в советских университетах. Кадры для реальной власти рекрутировались из рядов не технической интеллигенции, а этих партийных администраторов, которые сильно отличались уже на ранней стадии своей карьеры. Техническая интеллигенция полностью им подчинена. На верхних позициях, конечно, можно найти техников и инженеров, но они попадают туда благодаря своему положению в партии, а не технической квалификации.

Как видно из предыдущего раздела, хотя это современное бюрократическое тоталитарное государство приняло догму революционного социализма, оно неведомым для себя образом практикует отношения власти, очень похожие на те, что имели место в восточных бюрократически контролируемых деспотиях – с учетом тех модификаций, которые диктуют условия современного способа производства и современных методов управления массами.

Одна из главных характеристик правящего класса – это долговременность и наследственность его власти. И вот этого как раз мы не обнаруживаем у советских чиновников. Мы обращали внимание на усилия этой группы превратиться в настоящий класс через монополию на образование, nepoтизм и

другие средства. Это задало импульс развитию всей советской системы. Но мы также обратили внимание на силы, пытавшиеся помешать этому. Во всех бюрократических обществах прошлого, где власть была прерогативой должности, те, кто занимал определенное должностное положение, должны были бороться с деспотической [верховой] властью, чтобы получить неотчуждаемый статус аристократии и превратить свое должностное положение из временного в постоянное.

Китайские императоры, как хорошо известно, на протяжении нескольких тысяч лет выбирали высших чиновников с помощью трехступенчатого экзамена, который могли сдавать все достаточно изобретательные и способные. Тот, кто его проходил, назначался на высокую должность. Китайская литература полна рассказами о бедных учениках скромного происхождения, которые готовятся к государственному экзамену, преодолевая все мыслимые трудности. Такой школяр-герой – в Китае столь же частый персонаж, как воин-герой на Западе. Для сдачи экзамена в Китае не требовалось знание административных тонкостей, нужно было досконально знать классику: другими словами – продемонстрировать высокий культурный уровень. С помощью экзаменов государство мандаринов защищалось от возможности превращения высших чиновников в солидарный феодальный правящий класс.

Советское общество, в котором власть оказалась в руках выдвинутого массами чиновничества, столкнулось в 1930-е с той же проблемой. Чисто идеологические обязательства и поначалу весьма скромный потолок зарплаты, положенной членам партии, от которых ожидалось еще дополнительные усилия без привилегированных компенсаций, оказались совершенно неадекватны. Новая каста чиновников делала все, чтобы воспользоваться материальными преимуществами, которые ей давал контроль над социалистической собственностью. Эта каста в первом поколении еще не имела возможности превратиться в правящий класс. Она также испытывала давление снизу: нижний слой партии завидовал ее привилегиям. Центральная власть ясно это увидела и почувствовала угрозу собственной безопасности в возникновении новой касты мандаринов. И казалось очевидным, что этих людей следовало ликвидировать. Это была блестящая стратегия. Бюрократическая структура государства сохранялась нетронутой. Преемники смещенных и арестованных автоматически получали привилегии, связанные с занятием должности: они въезжали в освободившиеся квартиры и получали в распоряжение личное имущество своих репрессированных предшественников. Перед армией мелких служащих открывались возможности быстрого продвижения вверх – на что иначе ушли бы десятилетия.

ФРЕДЕРИК БЕК,
УИЛЬЯМ ГОДИН

РУССКАЯ ЧИСТКА И
ПОЛУЧЕНИЕ ПРИЗНАНИЙ...

Конечно, не все было точно так же в этой процедуре, как в святилище Дианы. В Арисии каждый новый жрец должен был убить предшественника собственноручно, а судьбу советского чиновника решал НКВД. Тем не менее его провиденциальные действия можно было ускорить, проявив бдительность и сообщив куда следует об опасности того или иного персонажа либо письмом, либо на собраниях, где в порядке «классовой бдительности» и «критики» всегда кто-нибудь подвергался «проработке». Эта практика поощрялась.

Чистки освобождали пространство. Сравнение с конвейером, популярное у всех заключенных, в этом контексте вполне оправдано – это социальный конвейер. Индивид поднимается со дна и затем опускается туда обратно. Таким образом ему не позволяли обеспечить себе и своей семье надежного существования. А возможность такое существование обеспечить – это одна из важнейших характеристик принадлежности к правящему классу. Пока работает механизм заполнения вакансий, никакое постоянное по составу классовое образование, аналогичное знати или буржуазии, руководившим феодальным или капиталистическим государством, возникнуть не может. Малочисленную постоянную группу, отправляющую верховную власть, сравнительно легко защитить – в частности потому, что непрерывные перемены в более низких эшелонах власти ослабляют их и не позволяют им бросить вызов вышестоящим эшелонам.

Чистки освобождали пространство. Индивид поднимается со дна и затем опускается туда обратно. Таким образом ему не позволяли обеспечить себе и своей семье надежного существования.

Было бы, конечно, наивно думать, что Сталин, сидя в своей берлоге, тщательно продумывал эту коварную макиавеллистскую стратегию, чтобы обеспечить стабильность своему режиму. Очень разные политические и психологические мотивы могли быть непосредственными причинами каждой волны «замещения». Но, по нашему мнению, есть социальные причины такого кризиса в бюрократическом государстве. Более того, это явление принципиально важно для такого государства, и этим объясняется размах чисток. Нам кажется, что только так можно объяснить странную анонимность системы, то есть возникновение постоянного правящего класса как идеи, а не как определенного контингента конкретных людей, о чем свидетельствует, например, тот факт, что НКВД как инструмент этой стратегии сам не был застрахован от чисток.

И, стало быть, мы не считаем, что происходившее в Советском Союзе во времена Ежова представляет собой что-то особое и небывалое в истории. Наоборот, это был лишь особенно шокирующий вариант того, что всегда происходит в бюрократическом государстве.

ФРЕДЕРИК БЕК,
УИЛЬЯМ ГОДИН
РУССКАЯ ЧИСТКА И
ПОЛУЧЕНИЕ ПРИЗНАНИЙ...

17. «АЗИАТСКАЯ» ТЕОРИЯ

И, наконец, обратим внимание на очень распространенную теорию. Она существует в самых разнообразных формах и излагается со множеством вариаций. Для краткости назовем ее «азиатской». Она распространена в России, особенно среди иностранцев, и часто встречается за границей. Согласно этой теории, Россия принадлежит Азии. В результате многовекового татарского ига, варварского боярского правления и неограниченной власти самодержавного царя Россия никогда не знала политической свободы.

Поэтому современный социализм – продукт европейской мысли – после победы в России не привел к политической свободе, но приобрел насильственные и варварские, то есть азиатские, формы, адекватные не самому социализму, а русскому национальному характеру. Интересно, что с этой теорией согласны как британские консерваторы, так и британские коммунисты.

Чтобы проверить предположения «азиатской» теории, взглянем внимательнее на некоторые исторические и географические мифы. Нет никакого сомнения, что великие азиатские империи были колыбелью всей западной цивилизации. Как в таком случае мы должны относиться к противопоставлению азиатского варварства и европейской цивилизованности? Это странный миф, восходящий к Геродоту, – обстоятельство тем более примечательное, что реальным источником классической цивилизации был не столько греческий полуостров, сколько маленькие ионические города-государства Малой Азии, чье экономическое процветание и культурное богатство обеспечил сюзеренитет Персидской империи. Провинциальное самодовольство греческого полиса и враждебность мелких городов к великой централизованной Персидской империи породили «азиатский миф», сохранивший в себе, конечно, какую-то долю правды.

Другая частица правды в «азиатской» теории обнаруживается, если мы вспомним сопоставление коммунистического бюрократического государства и азиатских деспотий. Но это подобие касалось контроля над средствами производства, то есть социальных, а не географических факторов, и было бы

уместно также в тех случаях, если бы коммунистическое бюрократическое государство возникло в западной Европе или в Америке. Древние американские цивилизации в Перу и Мексике имели те же характеристики.

Циркулирует много причудливых и совершенно фантастических идей насчет связи особого характера большевистского государства и русского национального характера. Так много написано о глубине русской души, о мистическом характере русского народа и о родстве всего этого с большевизмом, что попросту невозможно обсуждать все вариации теории, связывающей большевизм то с особой мягкостью русского характера, то с его особой жестокостью. Подчас большевистскую систему связывают с мессианизмом русской души, а иногда – с ее крайним рационализмом. На это можно сказать только одно: попытки объяснить большевистское бюрократическое государство русским национальным характером абсолютно не состоятельны.

Последний довод «азиатской» теории – это представление о русском народе как о политически отсталом и незрелом. То, что мы сказали о знакомстве русских с идеями свободы в условиях царизма в XIX–XX веках, относится, конечно, к интеллектуалам и некоторым группам образованных рабочих. Разумеется, эти люди составляли небольшую часть населения. Но со времени февральской революции 1917 года произошли колоссальные изменения. Революция и еще больше гражданская война вывели народ из летаргии и сделали его политически грамотным. Возрастающее политическое давление в последних фазах большевистского правления фактически способствовало политическому созреванию масс. Хотя они лишены возможности изъяснить свою политическую волю, но вполне видят связь между политическими мерами правительства и их социальными и экономическими последствиями. Каждый советский гражданин знает, что можно и чего нельзя говорить в данный момент, чтобы не впасть в противоречие с постоянно меняющейся «линией партии». Это само по себе существенно помогло политической зрелости российских народных масс, хотя такого эффекта никто не ожидал. Одновременно с этим, так сказать принудительным, политическим воспитанием поднимался культурный и образовательный уровень народа. Это видно, например, из отношения его к науке. Рост политической и культурной зрелости вопреки всем материальным трудностям и суровости режима делает народ более амбициозным и требовательным, и результат этого – нарастающее критическое отношение к состоянию общества.

Перевод с английского Александра Кустарева